

¹⁰ Материалы следствия по этому делу отложились в РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 1822 и ГАСО. Ф. 43. Оп. 4. Д. 356).

¹¹ *Новокрещенных Н. Н.* Чермозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. СПб., 1889. С. 98–99.

¹² РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 1822.

¹³ См.: *Черноухов Э. А.* Дело Е. М. Мосцепанова // *Культура Урала в XVI–XXI вв.: исторический опыт и современность.* Екатеринбург, 2008. Кн. 1. С. 244–248.

¹⁴ ГАПК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 677. Л. 2–3, 15–15об.

¹⁵ Владельцы крепостных в тот период традиционно объясняли подобные взгляды превратным прочтением некоторых книг.

¹⁶ См.: *Черноухов Э. А.* Социальная инфраструктура Пермского имения Всеволожских в первой половине XIX в. // *Документ. Архив. История. Современность.* Вып. 11. Екатеринбург, УрГУ, 2010. С. 119–121.

¹⁷ ГАПК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 692. Л. 26–27.

¹⁸ При обсуждении сообщения на конференции было высказано мнение о том, что антикрепостнические взгляды просто не могли быть зафиксированы в использованных нами источниках. Автор будет благодарен тем, кто укажет на материалы, ставящие под сомнение его точку зрения. Он был бы искренне рад увидеть сведения об осуждении просвещенным учительством горнозаводского Урала крепостного состояния, к которому сам относится резко отрицательно.

О. В. Шабаршина

**ФОРМИРОВАНИЕ КНИЖНЫХ ФОНДОВ НА УРАЛЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В современных уральских библиотеках сохранились разрозненные остатки некогда богатых дореволюционных книжных фондов. Как они формировались? Как пополнялись библиотеки, принадлежавшие муниципалитетам, земству, заводам, другим организациям или частным лицам? В некоторой степени на эти вопросы отвечают сами книги, когда на них сохранились следы бытования: всевозможные штампы, печати, владельческие надписи. Заметим, что нередки были случаи, когда владельцы книжных магазинов в рекламных целях ставили штамп своего книготоргового предприятия. В случае же отсутствия таких «следов» неоценимым источником являются архивные материалы. Представление возможностей фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО) для изучения вопроса о путях и способах формирования книжных собраний на Урале во второй половине XIX в. является целью данной статьи. В современной ситуации плюрализма, новаций научных подходов и методов в исторической науке, не теряют свою актуальность «классические» приемы ра-

боты исследователя: просмотр описей и выявление единиц хранения архивного фонда.

Согласно В. Далю, формировать – это «набирать, строить, составлять, пополнять до полного состава»¹. По ГОСТ 7.76–96 «Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация» под формированием фонда понимается «совокупность процессов комплектования, организации фонда, исключения документов, а также управления фондами»². Поэтому под формированием библиотечных фондов, как правило, понимают, не просто сложный в структурном отношении процесс, но и часть развития фондов до определенных параметров. Естественно, что на это влияют как внутренние, так и внешние факторы. Если к внутренним факторам можно отнести статус библиотеки, ее финансовое положение, читательские запросы и тому подобное, то к внешним, безусловно, относятся – законодательство, уровень издательского и книготоргового рынков. Во второй половине XIX в. вопрос о формировании фондов библиотек всех типов и видов находился в плоскости Цензурного устава, распоряжений Главного управления по делам печати, т. е. жестко контролировался государством. В провинции издательский и книготорговый рынки были слабо развиты, но во второй половине XIX в. ситуация существенно изменилась; благодаря развитию коммуникаций книжная продукция стала доступней для уральцев³.

Большая часть архивных фондов – это делопроизводственные материалы, которые, в первую очередь, интересны, тем, что благодаря своей основной функции – документное обслуживание различных управляющих систем, помогают изучать, каковы были механизмы и эффективность функционирования этих систем. Но их информационный потенциал этими вопросами не исчерпывается. Современными исследователями этот вид исторических источников привлекается и для изучения вопросов далеких от государственного или какого-либо другого управления. Комплексы делопроизводства, отложившиеся в архивах, представляют трудность для работы – и своим огромным количеством, и многократным дублированием, и необходимостью большой подготовительной работы, которая подразумевает предварительное знакомство с организацией той или иной делопроизводственной системой, оценку степени полноты сохранившихся документов, выработку оптимальных способов работы с их большими массивами. В тоже время вполне обоснованы претензии к исследователям в том, что большинство из них до сих пор относятся к этому виду исторических источников «в худших традициях позитивистской историографии», т. е. из документов извлекают только отдельные факты⁴.

В фондах заводов, в том числе, отложилась документация по истории уральских библиотек, т. к. с образованием казенных заводов, в заводууп-

правлениях и конторах начинали складываться и книжные собрания. Так, с начала работы заводов, существовали заводские библиотеки в Кушвинском (1739), Богословском (1791), Юговском (1803) заводах⁵.

Владельцы частных заводов также активно участвовали в культурной жизни заводских поселков. С так называемым «демидовским» фондом знакомится большинство исследователей, занимающихся историей горнозаводского Урала. Для изучающих процессы формирования дореволюционных уральских библиотек разных видов и типов он тоже ценен. В нем сосредоточены делопроизводственные документы по истории знаменитой Демидовской заводской библиотеки⁶. Фонд «Демидовы – заводовладельцы»⁷ также помогает в ликвидации «белых пятен» в истории этой библиотеки.

На заводах со смешанной формой правления, инициатором формирования библиотечных фондов могли выступать заводские служащие. Так, в январе 1859 г. инициативная группа из семи человек из Управления Сергинско-Уфалейских заводов в Нижне-Сергинском заводе составила правила и объявила подписку для сбора средств на организацию «общественной библиотеки для чтения разных книг объявленных в газетных объявлениях в продажу» библиотеки⁸.

Все что касалось печатного слова, его распространения, его влияния на общественное мнение волновало государственную власть и ею жестко контролировалось. Поэтому в фондах жандармского управления также есть документы, связанные с историей формирования уральских библиотек. Так, например, нами выявлено множество разнохарактерных документов в фонде «Верхотурское городническое правление. Объединенный архивный фонд Верхотурского уездного полицейского управления (1768–1918 гг.)» представляющие интерес по заявленной теме⁹.

С образованием земства в Пермской губернии, т. е. с 1870 г., начался настоящий «библиотечный бум». Земцы ратовали за распространение «правильной» литературы, называя «неправильной» традиционные лубочные издания – сказки, оракулы и т. п. книги и брошюры. Они активно занимались организацией книжной торговли при народных школах, библиотеках, уездных управах для продвижения в народ своих изданий, при этом отслеживали где и какие книги продаются. Так, в фонде «Верхотурская уездная земская управа» есть документы о количестве книжных магазинов в Нижнетагильском заводском поселке и их репертуаре¹⁰.

Согласно уставам и положениям, библиотеки для учеников и фундаментальные для учителей должны были быть организованы во всех учебных заведениях. Документы, свидетельствующие о формировании этих библиотек, отложились в фондах реальных училищ, мужских и женских гимназий¹¹.

Во второй половине XIX в. активизировалась деятельность различных научных обществ и общественных организаций. Как правило, такие объединения имели свои библиотеки, которые формировались согласно интересам и потребностям своих членов. Так, знаменитое Уральское общество любителей естествознания (1870–1929) имело не менее знаменитую научную библиотеку. В фонде УОЛЕ в ГАСО есть документы, представляющие количественные и качественные характеристики этой библиотеки, источники пополнения ее уникальных книжных фондов¹².

Православная церковь традиционно связывала распространение христианства с распространением книжной культуры, поэтому закономерно, что на Урале старейшими являются библиотеки организованные при монастырях – Верхотурская монастырская библиотека (1601) и Долматовская монастырская библиотека (1644)¹³. В дальнейшем книжные фонды в церквях, как правило, пополнялись литературой богослужебного и духовно-нравственного содержания, но, если до 1867 г. процесс формирования этих фондов шел стихийно, то со вступлением в силу в декабре 1867 г. указа Святейшего Правительствующего Синода «По вопросу о составлении церковных библиотек» он стал не только регулироваться церковными властями, но и жестко ими контролироваться¹⁴. Во второй половине XIX в. для таких библиотек выписывались периодические издания, приобреталась специальная литература. Книжный рынок был наполнен «духовной книгой». М. Н. Куфаев отмечал, что появление в 1880–1890-е гг. на книжном рынке «громадного числа религиозной литературы объясняется не столько спросом, сколько предложением: в это время шло усиленное строение церковно-приходских школ; духовное ведомство, различные братства не встречали на пути распространения своей книги никаких препятствий, а лишь содействие, книга была очень дешева и часто распространялась бесплатно»¹⁵.

Кроме перечисленных выше, документы характеризующие процесс формирования уральских библиотек, встречаются и в других фондах (почтовых отделений, медицинских учреждений, муниципалитетов). При обзоре документов разделим их на группы.

В первую группу мы отнесли переписку издателей, редакторов журналов и газет, книготорговцев с представителями библиотек, в роли которых могло выступать заводоуправление (как в случае Нижнетагильской заводской библиотеки), ответственное лицо (как в случае научной библиотеки УОЛЕ) или частное лицо (как в случае Нижне-Сергенской библиотеки). Как правило, ответы от книготорговых и издательских предприятий приходили на официальных бланках с реквизитами. Фирменные конверты, почтовые открытки и бланки для писем имели не только столичные книжные магазины, но и провинциальные. Так, например, счет за

очередные тома Свода законов Российской империи Нижнетагильское заводууправление получило на фирменном бланке от «комиссионера типографии II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии казанского мещанина Александра Ивановича Казанкина»¹⁶. Несмотря на то, что повод для переписки в большинстве случаев был связан с невыполнением заказа, задержкой отправки очередного номера, неисполнением взятых на себя обязательств и т. п., стороны всегда соблюдали деловой этикет и разрешали конфликтные ситуации с достоинством. Заметим, что только в письмах отношение библиотекарей к одной из основных своих обязанностей – комплектование фонда – раскрывается наиболее полно.

Во вторую группу делопроизводственных документов мы выделяем – счета книжных магазинов и редакций. Это тоже, как правило, фирменные бланки и чем выше статус книготорговца, тем грамотнее в библиографическом отношении составлены счетные документы. Так, счета, предъявленные для оплаты Нижнетагильскому заводууправлению от «Его Императорского Величества Придворного книгопродавца г. Шмицдорфа» и Н. Тяпкина – владельца Невской книжной торговли и Библиотеки для чтения на Васильевском острове – представляли собой два полюса библиографической грамотности. Написанный изящным почерком на дорогой бумаге, первый счет содержит необходимую информацию о каждом издании (автор, заглавие, место и год издания, цена). Во втором счете есть лишь сведения об авторе и заглавии, а порой только заглавии без указания автора и выходных сведений¹⁷. Для изучаемой темы интерес представляют не только суммы, которые тратили библиотеки на приобретение литературы, но и сколько в этих суммах составлял размер выплачиваемой комиссии. Кроме того, в примечаниях к счетам нередко указывалось, какие издания уже разошлись, т. е. для библиотеки нет возможности их приобрести. Таким образом, можно говорить, что только счета позволяли максимально полно представить как уральские библиотеки формировали и развивали свои книжные фонды, понять к чему они стремились и что имели в действительности.

В отдельную группу мы выделяем документы, связанные с подпиской. В первую очередь, это немногочисленные сохранившиеся билеты подписчиков, в которых были указаны стоимость, продолжительность подписки, периодичность выхода издания. Рекламная продукция, которая рассылалась издательствами также отложилась в архиве. Особый интерес для исследователей представляют «Списки для отметок, что кому желательно выписать в библиотеку», позволяющие «увидеть» механизм «подписной компании» и определить читательские предпочтения провинциальных подписчиков¹⁸. Читателям Нижне-Сергинской библиотеки в конце каждого

года предлагалось выбрать журналы, какие они хотели бы читать в следующем году. В табличной форме заведующий библиотекой перечислял те журналы и газеты, которые библиотека выписывала в текущем году, и обязательно предлагал новые. Он указывал цену подписки (отмечал, если она менялась) и делал различные замечания. Например, в 1896 г. в примечаниях значилось, что «"Новь" соглашаются выписывать в виду, чтобы получить остальные 12 томов Писемского» (первые 12 томов 24-томного собрания сочинений были получены в 1895 г.), или «к этому господа члены библиотеки желали бы дополнить выпискою "Курьер", или "Мир Божий" – выписан в клубе»¹⁹. Свое мнение нужно было зафиксировать подписью. В обязанностях заведующего было подвести итог «голосованию» и оформить подписку.

В отдельную группу мы выделяем описи и каталоги библиотек. Согласно требованиям Цензурного устава, в библиотеках должны быть каталоги, в которых были бы отражены «точные сведения о находящихся в этих заведениях <...> произведениях печати»²⁰. Эти каталоги проверялись контролирующими органами²¹. Так, в июле 1877 г. старший советник губернского правления Пономарев в Шадринске проверял «земскую публичную библиотеку с читальнею». В ходе инспекции выяснилось, что каталог библиотеки отпечатан без разрешения чиновника «цензурирующего неофициальную часть губернских ведомостей». Каталог был изъят, библиотека на время выяснения этих недоразумений закрыта²². Для составления каталога библиотекарями велась подготовительная работа. В архиве сохранились «рабочие варианты» библиотечных каталогов. В них содержатся следы черновых записей карандашом, различных подчеркиваний, зачеркиваний и множество других отметок. Часто они отражают лишь часть фонда. Так, например, нами выявлены каталоги и описи книг и иллюстрированных изданий из библиотеки Демидова (1874); книг русской библиотеки, привезенной в Нижнетагильский завод из Сан-Донато (1872, 1880); периодических изданий на русском языке для Нижнетагильской заводской библиотеки (1875, 1885); исторических книг (1877) и детских изданий (1915). «Рабочие» каталоги изнутри показывают работу библиотекаря по формированию фонда библиотеки, что особенно ценно для изучаемой темы.

Еще одну группу представляют отчетные документы. Для данной темы важны отчеты не только библиотек, но учебных заведений и различных контролирующих органов. Отчетные документы сохранились самые разные и их информационный потенциал различен. Если в отчетах учебных заведений, церковнослужителей, полицейских чиновников, как правило, представлены только количественные характеристики книжных фондов, то в отчетах библиотекаря Нижнетагильской заводской библиотеки и Ниж-

не-Сергинской содержатся разнохарактерные сведения (сколько дней библиотека была открыта, в каком физическом состоянии книги, из каких отделов книговыдача была наиболее высокой и т. п.).

К отдельной группе мы относим дела связанные с проверкой фонда, работой с должниками, ликвидацией потерь²³. Уже то, что в Нижнетагильской канцелярии были сформированы отдельные дела о должниках библиотеки, наглядно свидетельствует, на каком высоком уровне проводилась эта работа²⁴.

Представленный материал свидетельствует о большом видовом разнообразии документов, хранящихся в фондах Государственного архива Свердловской области, и их высоком информационном потенциале для изучения заявленной темы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. М., 1980. Т. 4. С. 537.

² ГОСТ 7.76–96. Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация» под формированием фонда понимается «совокупность процессов комплектования, организации фонда, исключения документов, а также управления фондами // Стандарты по библиографии, библиотечному и издательскому делу. Справочник. Документы, практика применения / Сост. А. Н. Данилкина. М., 2009. С. 501.

³ О роли почты в развитии книгораспространения на Урале см.: *Шабаршина О. В.* «Книга – почтой» во второй половине XIX – начале XX века: региональные особенности // Библиотеки вузов Урала: науч.-практ. сб. Екатеринбург, 2008. Вып. 9. С. 104–112.

⁴ Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники Российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский [и др.]; РГГУ. М., 2004. С. 408.

⁵ Пермская губерния: в 2 т. / Сост. Х. Мозель. СПб., 1864. Т. 2. С. 499–500.

⁶ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 724, 992, 1643, 1784, 2477 и др.

⁷ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 274, 296, 432, 435, 440, 453, 469.

⁸ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 109. Л. 1–2.

⁹ ГАСО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 73, 118, 129, 136, 144, 153, 161, 162, 170, 177, 193, 197, 199, 202, 246, 248, 253, 259, 268, 271, 276, 279.

¹⁰ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 283, 847, 931.

¹¹ ГАСО. Ф. 4, 70, 90, 91, 457, 458.

¹² ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 895.

¹³ Пермская губерния... С. 499–500.

¹⁴ Указ Святейшего Правительствующего Синода от 3 дек. 1867 г. По вопросу о составлении церковных библиотек // ПЕВ. 1868. 28 февр. С. 85–88.

¹⁵ *Куфаев М. Н.* История русской книги в XIX в. М., 2003. С. 188.

¹⁶ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1923. Л. 52–52 об.

¹⁷ Там же. Л. 56–56 об.; 60–60 об.

¹⁸ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 513. Л. 2–3, 5, 9–10, 16–18 об., 27–28 об., 42–42 об, 43, 49.

¹⁹ ГАСО. Л. 11 об. – 12.

²⁰ Справочная книжка по библиотечному делу, книжной торговле и издательству / сост. В. Н. Чарнолуский. 2-е перераб. и доп. изд. Петроград, 1914. С. 9.

²¹ Об организации контроля над библиотеками см.: *Шабаршина О. В.* Государство и библиотеки на Урале во вт. пол. XIX – начало XX в. // Библиотека и история: тезисы междунар. науч. конф. 18–19 нояб. 2008 г. г. Москва / ГПИБ России. М., 2008. С. 91–93.

²² ГАСО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 153. Л. 1–6.

²³ Там же. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1643, 2477.

²⁴ Подробнее об этом см.: *Шабаршина О. В.* «Управление заводами просит Вас возвратить числящийся за Вами...» (из истории Нижнетагильской заводской библиотеки) // Тагильский краевед № 20: рукопись: в 2 ч. Нижний Тагил, 2010. Ч. 1. С. 131–138.

Е. Е. Дутчак

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ, ИЛИ ЗАЧЕМ КРЕСТЬЯНИНУ-КОЛОНИСТУ ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА?¹

Исследователям русской народной колонизации хорошо известно, что крестьянскую миграцию нередко «сопровождала» миграция книжная. Широкое распространение в Зауралье христианской книжности – древней и новой, рукописной и старопечатной – подтверждает общее правило² и вместе с тем ставит задачу уточнения роли, которую она играла в среде переселенцев. Ее решение предполагает ответ на следующие вопросы: 1) в каких именно книгах нуждался русский колонист для сохранения собственной культурной специфики в мультикультурном регионе; 2) каким образом привезенный, купленный или переписанный текст помогал ему конструировать адаптивные формы идентичности.

Уточним, что далее речь пойдет не об отдельно взятых литургических, уставных и четых сочинениях, а о кириллических собраниях как некой целостности, состав и строение которых несет информацию об этноконфессиональных характеристиках владельцев, их возможностях включаться в действующие социальные связи или создавать новые. Рассматриваемая в таком ключе сакральная книжность выступает своего рода овеществленной версией культурной памяти³ – «механизмом», отвечающим за равновесное состояние социума, в том числе – за плавное протекание в его мигрирующей части идентификационных процессов. Названная черта кириллической книжности обеспечивается тем, что ею (как и любой другой конфессиональной) фиксируются идеалы, нормы и ценности и одновременно моделируются ситуации, когда их нарушение/коррекция неизбежны.